

**VIII ЯЛТИНСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ. «ФЕНОМЕН РУССКОЙ
ФИЛОСОФИИ В МИРОВОМ ДУХОВНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ»**

Сухина И.Г.

доктор философских наук,
доцент, профессор кафедры философии
ГОВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
suhina_igor@mail.ru

**К ВОПРОСУ О СМЫСЛОЖИЗНЕННОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ И ЕЕ ЦЕННОСТНОЙ ФУНДАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ МЕТАФИЗИКИ)**

Аннотация: в статье на теоретико-методологической основе семантики и аксиологии в их корреляции, и с позиции идей русской религиозной метафизики, особенно – философской концепции смысла жизни С. Франка, эксплицируется актуальная проблема смысложизненной определенности человеческого бытия, ее ценностных детерминаций.

Представлено аксиологическое – с позиции ценности и объективирующего их ценностного отношения – понимание человеческого бытия, его субъектности, и культуры – как человеческого мира ценностей. Соответственно предложено семантическое понимание ценностей, как обладающих значимостью интенциональных смысловых образований, определяющих актуальное содержание человеческого сознания и бытия в целом.

Проводится идея онтологически объективного статуса ценности, и основывающего на актуальных ценностях человеческого бытия, и выступающего их интеграцией смысла жизни.

Смысл жизни, образующие и фундирующие его высшие – метафизические ценности, как ценности, обладающие предельной значимостью (священное, добро, любовь...), мыслятся главной атрибутивной характеристикой человека и его бытия, удостоверяющей «человеческое в человеке». Показано, что ценностно фундированный смысл жизни оптимизирует человеческое бытие в его конструктивной субъектности, которая реализуется в ценностном отношении к миру, и конституирует культуру как мир человеческого бытия. Согласно идеям русской религиозной метафизики, смысл жизни представлен как служение, которое трактуется аксиологически – как конституирующее смысловую определенность человеческого бытия и оптимизирующее его служение высшим/метафизическим ценностям.

Человеческая история представлена с позиции поиска, обретения и реализации смысла жизни, т.е. с позиции смысложизненной определенности человеческого бытия.

Ключевые слова: человек, сознание, человеческое бытие, смысл жизни, ценность, смысл, значимость, ценностное отношение, культура

Актуальность исследования. Человек и его бытие, т.е. человеческое бытие – центральная и ведущая тема философии, ее смысловая квинтэссенция, генерализирующая всю ее многообразную проблематику. К этой теме, так или иначе, обращены все вопросы и проблемы философии, обретая в ней свою смысловую основательность и адресацию. Она выступает обоснованием имеющего мировоззренческий характер философского знания.

Философия рефлексивна, и ее проблематика преломляется через тему человека и его бытия, центрируется и сублимируется в ней. Все разрабатываемые в ней вопросы/проблемы универсальной масштабности обретают свою значимость именно применительно к человеку и его бытию. Философия антропологична в самих своих сущностных основаниях.

Тема человека и его бытия представляет собой интегрирующий центр и фокус

универсального (мировоззренческого) философского знания, выступает его отправным началом, магистральной линией и обобщающим смысловым завершением. Поэтому, если в духе И. Канта представить тему человека и его бытия как «вопросание о сущности» – «что есть человек?», философия призвана давать на этот вопрос свой обстоятельный ответ.

В постижении человеческого бытия с позиции оптимизирующей его значимость осмысленности – *cogito*, и сообразном с ним постижении бытия/мира с выработкой соответствующего этому миропонимания происходит вершение философии. Человек и его бытие – неизбежно актуальная для нее тема. Человек есть мера всех философских проблем.

Своего рода кодом философского постижения человеческого бытия в эксклюзивной его специфичности является смысложизненная проблематика в ценностной ее фундации.

Цель статьи: философская экспликация человеческого бытия с позиции его смысложизненной определенности и фундирующих ее ценностей на теоретической основе идей русской религиозной метафизики, и особенно – концепции смысла жизни С.Л. Франка.

Задачи статьи:

- интерпретация и экспликация человеческого бытия и его сознательно-мотивированной субъектности с позиции смысловой детерминации ценностями, т.е. с позиции аксиологии;
- интерпретация и экспликация ценностей как актуальных смыслов человеческого бытия, актуализирующихся в качестве гуманитарно адекватных значений, т.е. с позиции семантики;
- интерпретация и экспликация смысла жизни с аксиологической позиции его фундации высшими – метафизическими или общезначимыми ценностями, согласно антропологически и аксиологически исполненной философской традиции русской религиозной метафизики;
- интерпретация и экспликация человеческого бытия и его субъектности с позиции ценностно фундированной смысложизненной определенности в качестве бытия в культуре.

«...Что такое есть человек, каково его истинное назначение.

Этот основной религиозно-философский вопрос, который есть, в сущности, последняя цель всей человеческой мысли, всех наших умственных исканий вообще...»

(Семен Франк. «Духовные основы общества»¹).

Основная часть. Собственно человеческое бытие есть бытие «с позиции» сознания, его интенциональной – смысло-полагающей активности, которая инспирирует целостность человека как субъекта сознания в мотивированных актах его поведения. Человеческое бытие в своей аутентичности – сознательно-мотивированной модальности – имеет субъектный характер, и представляет собой, по сути, ценностное отношение к миру/действительности, инкорпорирующее в себя все сообразные со смыслом – смысло-значимые формы человеческой активности, к которым, согласно утверждению российского философа В. Степина, относятся поведение, общение и деятельность². Собственно человеческое бытие есть ценностность, и его можно квалифицировать как бытие «с позиции» ценности.

Саму ценность можно понимать как фиксируемую сознанием актуальность смысла, с присущей ему значимостью, содержащей и предполагающей субъектное мироотношение.

Такое – феноменологически адекватное – понимание ценности можно номинировать семантическим, рассматривая семантику (от греч. *semantikos* – означающий) философской теорией смысла, изучающей смысловую сферу человеческого бытия как свой объект, свою предметную область. Согласно этому пониманию ценность (от греч. *axia*) предстает соотношенным с человеком и его бытием смыслом/смысловым образованием, в котором

¹ Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 511 с.

² Степин В.С. Философская антропология и философия науки. – М.: Высшая школа, 1992. – 191 с.

«человеческое» выступает компонентой и мерой соответствия его значимости.

Как таковые ценности – человечески соотношенная мера значимости – выступают средоточиями всех актуальных для человека смысловых содержаний. Они выступают для него идентификаторами действительности. Как утверждал Г. Риккерт, для человека смысл и значение чего бы то ни было имеются только по отношению к ценности¹. Ценность есть универсальное по своей значимости семантическое образование, на достаточном основании которого выстраивается смысловая определенность человеческого бытия в мире.

В феноменологическом плане/измерении ценности представляют собой присущие сознанию и определяющие его содержание человечески-значимые смыслы, выступающие в качестве его базовых интенциональных смысло-форм, и тем самым – иницирующими и руководящими началом всех форм его активности и основывающихся на них форм сознательно-мотивированной акционности. Российский философ А. Максимов отмечает: «ценность – первичная форма реальности, в которой она предстает перед сознанием через его ценностное отношение к этому предмету (это касается любого предмета, попадающего в поле человеческого зрения, что определяется ценностной природой человеческого сознания; соприкасаясь с предметом, человек тут же начинает его оценивать и распространять на него свое ценностное отношение)»². Говоря словами немецкого философа Д. фон Гильдебранда, для человеческого бытия ценность является первичной данностью³.

Человеческие восприятия действительности, представления о ней являются, по сути, ценностные идентификации, ценностные представления: о священном и профанном, истинном и ложном, добром и злом, красивом и безобразном, любимом и нелюбимом, справедливым и несправедливым, полезном и бесполезном, и т.д. Перед человеком как субъектом сознания с его перманентной (интенциональной) смысло-полагающей активностью мир/действительность предстает, раскрывается как мир/универсум ценностей.

Человеческое бытие – это семантически выраженный – значимый мир актуализируемых и объективируемых им ценностей, в котором оно обретает свою аутентичность. Оно инкорпорируется в мир ценностей, что придает ему аутентичность как смысло-значимую содержательность и исходящую из этого мотивированную субъектность.

В своих сущностных основаниях и началах человеческое бытие представляет собой развертывающееся в пространстве и времени интенциональное ценностное отношение, в которое инкорпорируется, и в котором удостоверяется, идентифицируется вся доступная человеку миро-действительность, и которое, вместе с тем, имеет интроспективный – рефлексивный характер, удостоверяющий человеческую самость, ее личностное качество.

В структуре удостоверяющего человеческое бытие в мире ценностного отношения следует выделить три необходимых компонента: субъект – актуализатор ценности, объект – (потенциальный или актуальный) носитель ценности, и семантическое – смысло-значимое отношение между ними как процессуальная объективация и интериоризация ценности в ее смысловой содержательности и значимости. Ценность всегда есть ценность *чего-то/кого-то*, и *для кого-то*. Ценностное отношение имеет субъектно-объектный – в плане/модальности объективации ценностей, и интерсубъективный/субъектно-субъектный – в плане/модальности коммуникативной интерпретации и трансляции ценностей, их значений.

Ценность в ее объективации имеет идеально-реальную природу, – она выступает органическим единством идеальной (смысл/значение) и реальной (действительность сущего) сторон/аспектов бытия, диалектическим единством человеческой субъективности и субъектности и действительности сущего,

Само ценностное отношение, которое в ментальных актах восприятия, представления, оценки и др., в ментальных установках мышления и т.д. удостоверяет объекты ценностного

¹ Риккерт Г. Философия жизни; пер. с нем. – Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 240 с.

² Максимов А.Н. Философия ценностей. – М.: Высшая школа, 1997. – 174, [2] с.

³ Гильдебранд Д. фон. Этика; пер. с нем. – СПб.: Алетейя, 2001. – 569 с.

отношения, воплощается в модальностях духовно - и материально - практического освоения мира/действительности человеком-субъектом, имеющим гуманитарно - адекватный, - соответственный характер. Российский философ В. Ильин усматривает значимость аксиологии – философской теории ценности в том, что она представляет собой «...свод специальных знаний о гуманитарно выверенном освоении действительности»¹.

В акцентированно-рефлексивной (персонифицированной) актуализации и сублимации ценности раскрывают, означают и фундируют смысл самого человеческого бытия, его смысложизненную определенность; как таковые они фундируют смысл человеческой жизни.

С семантической позиции своей значимости для человеческого бытия, смысл жизни – его ценностная доминанта, его руководящее начало, и тем самым – его главный атрибут.

Человеческое бытие – это бытие в его смысловой содержательности, значимости и определенности, т.е. бытие в его ценностности. И поскольку наиболее актуальные ценности человеческого бытия, так или иначе, сублимируются и интегрируются в его ценностную доминанту, постольку оно имеет смысложизненный характер. Это бытие в его потенциальной или актуальной – смысложизненной определенности. Смысл жизни, его обретение, его состоятельность, его праксеологическая действенность как раз удостоверяет собой оптимизированную персонифицированную субъектность человеческого бытия в мире.

Состоятельный смысл жизни – это перманентно искомая человеком модальность его бытия, оптимизирующая его в его осмысленной, сознательно-мотивированной субъектности. Так, австрийский психолог и философ В. Франкл в своей работе, под знаменательным названием «Человек в поисках смысла», указывает на то, что «человек как таковой добивается того, чтобы найти в своей жизни смысл и осуществить его»².

Человек, в отличие от животного, не рождается с готовой наследственной программой поведения, т.е. имеет родовую неспециализированность. Человек как субъект сам выбирает варианты поведения в каждой ситуации, – как и для чего ему действовать, и, наконец, ищет смысл своей жизни, согласно с которым определяет цель своей жизни как поставленную к исполнению главную жизненную задачу, с которой связаны все остальные жизненные задачи. Это обеспечивает субъектную состоятельность человеческого бытия, его продуктивность.

Так, всю историю развития вида *Homo sapiens* можно представить историей поиска, обретения и осуществления смысла жизни. С. Франк, в работе «Смысл жизни», посвященной философской концептуализации проблемы смысла жизни, писал: «единственное человеческое дело только в том и состоит, чтобы вне всяких частных дел искать и найти смысл жизни». Он отмечал, что «...под смыслом мы подразумеваем примерно то же, что и «разумность». «Разумным» же в относительном смысле мы называем все целесообразное, все правильно ведущее к цели или помогающее ее осуществить»³.

Смысл жизни можно квалифицировать мета-потребностью человеческого бытия, если рассматривать его как систему потребностей. Эта мета-потребность проникает собой всю систему человеческих потребностей, определяет их содержание и специфику, интегрирует их формацию, являясь фундаментальной применительно к сущности человека и человеческого.

В общем, смысл жизни представляет собой рефлексивное осмысление человеком своего бытийного предназначения, своего места и роли в мире, своего отношения к нему и к себе как выделенной самости, и является самооправданием человеком себя и своего бытия.

Очевидно, что смысл жизни имеет выраженный мировоззренческий характер, и может быть эксплицирован в качестве мировоззрения. Он выступает стратегическим мировоззренческим ориентиром человеческого бытия, ориентирующей его семантической стратегемой, определяющей собой установки, диспозиции человеческого мироотношения.

В праксеологической своей модальности смысл жизни может быть представлен как

¹ Ильин В.В. Аксиология. – М.: МГУ, 2005. – 216 с.

² Франкл В.Э. Человек в поисках смысла: сборник; пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

³ Франк С.Л. Смысл жизни // Сочинения. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 19-135.

удовлетворяющее человека соответственно с принятой/интериоризированной им системой ценностей субъектное освоение жизненных ситуаций, реализующее ценностное отношение.

Философский вопрос о смысле жизни является вопросом о предназначении человека и его бытия в мире, и суть его постановки семантическая, и вместе с тем – аксиологическая, т.е. выявляющая, эксплицирующая и акцентирующая смысло-значимую, собственно – ценностную проблематику, ответственную на вопрос: «для», «во имя чего» живет человек?

Определяющее для человека и его бытия значение смысложизненной проблематики, имеющей духовно-персонифицирующий характер, традиционно протагонизирует религиозная философия, особенно в своем дидактическом аспекте, и в том числе – русская религиозная метафизика, которая как направление развития русской философской мысли сформировалась примерно в первой четверти XX в. И особенно показательный пример философской разработки данной проблематики предоставляет здесь концепция смысла жизни С. Франка.

При этом в русской религиозной философии/метафизике акцентируется ценностная фундаментация смысла жизни. Так, Е. Трубецкой в своей работе «Смысл жизни», также во многом посвященной философской концептуализации проблемы смысла жизни, отмечал: «слово «смысл» имеет специфическое значение положительной и общезначимой ценности, ... в этом значении оно понимается, когда ставится вопрос о смысле жизни». Согласно его словам, «актуальность вопроса о смысле жизни в том стоит ли вообще жить». Условием позитивного его решения является наличие в жизни положительной ценности, ценности всеобщей и безусловной¹. Согласно словам С. Франка, «... жизнь в благе, или благая жизнь, или благо как жизнь, – вот цель наших стремлений».

В предельном своем выражении смысл жизни метафизичен. Он выявляется по отношению к абсолютному бытию и его ценностям, например – любви, которая согласно С. Франку, «... дарует нам блаженную полноту *подлинной жизни*, и тем самым осмысляет нашу жизнь». «Любовь есть основа всей человеческой жизни, само ее существо...»². Смысл жизни предполагает трансцендирование обыденной модальности человеческого бытия по направлению к высшему благу, его удостоверяемым в ценностях смысловым порядкам, лично - и духовно - эмансипирующее служение ему. Тем самым смысл жизни имеет персонифицирующий, духовно озаряющий человека, его бытие характер.

Смысл жизни отвечает человеку на экзистенциальные вопросы относительно его самого: «во имя чего я стремлюсь прожить свою жизнь и реализовать себя в ней?», «во имя чего я преодолеваю жизненные трудности?», «какую роль я играю в миропорядке, и где мое место в контекстах культуры, общества, мироздания в целом?», и т.д. Когда человек ставит вопрос о смысле своего бытия, он ставит под этот экзистенциальный вопрос самого себя, выступая одновременно и субъектом и объектом этого рефлексивного самопознания.

Соответственно человек раскрывает и постигает себя как бытие, существующее и развивающееся в режиме постоянных рефлексивных исканий самого себя, своей самости. Этот смысложизненный поиск воплощается в ценностном отношении человека к той жизненной ситуации, в которой он пребывает данное время, и оно проявляется как в форме внутреннего рефлексивного осознания, так и в форме внешнего поведения, действий.

Смысл жизни выявляет самое существенное для человека и его бытия. При том, что смысл жизни не дан, а задан, т.е. не дан изначально в готовом виде, и его обретение требует значительных личностных усилий, он может обладать подлинной действенностью только при наличии объективного смыслового порядка бытия/мироздания. Как и образующие его универсалии ценностей, смысл жизни вписан в онтологический порядок бытия. Согласно этой презумпции смысл жизни (как положительные общезначимые ценности священного, добра, любви, долга, и др.) онтологичен, и может существовать, сохраняя свою значимость даже независимо от его понимания и притяжения отдельным человеческим индивидом.

¹ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 656 с.

² Франк С.Л. Смысл жизни // Сочинения. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 19-135.

С мировоззренческой позиции этой презумпции, соответствующей метафизическому миропониманию, предполагающей безусловную онтологическую значимость смысла жизни и его субъектного актуализатора, носителя и вершителя, исходят концептуальные воззрения русской религиозной метафизики по данной проблеме. Это собственно религиозный подход к пониманию смысла жизни, который ориентирует человеческую личность на обретение в себе высшего – ценностно адекватного, духоподъемного блага (священное, любовь...), но вместе с тем его можно квалифицировать общечеловеческим, общегуманистическим.

Так, развивая идею о человеке как микрокосме С. Франк, объединил вопрос о смысле всей мировой жизни со смыслом жизни человека, подразумевая их со-ответствие. По его утверждению, «мы стремимся именно к осмысленной, объективно-полной, самодовлеющей жизни». Для человека, его бытия это норма. Но, «чтобы быть осмысленной, наша жизнь... должна быть служением высшему и абсолютному началу», что подразумевает онтологический статус смысла жизни в миропорядке бытия.

Вне любви к ценностям абсолютам и к людям, вне коммуникативного соучастия в их общей судьбе, вне творческого самовыражения и культурно адекватной деятельности, и человек не может обрести подлинную осмысленность бытия, и в полной мере реализовать себя в своей жизни. С. Франк отмечает, что «жизнь осмысленна, когда она, будучи служением абсолютному и высшему благу, есть вместе с тем не потеря, а утверждение и обогащение самой себя, когда она есть служение абсолютному благу, которое есть благо и для меня самого». Словом, чтобы обрести осмысленность и полноценность, человеческое бытие должно одновременно выступать служением и абсолютному благу, и утверждением личного блага, что отнюдь не противоречит, а взаимно дополняет друг друга.

Дела, которые человек вершит повседневно, в жизненных ситуациях, должны нести в себе благо и в объективном, и в субъективном смысле, т.е. приносить благо людям и обогащать самого человека-субъекта, его его личность, его бытие. С. Франк, отмечает, что «благо как жизнь должно быть вечной жизнью, и эта вечная жизнь должна быть моей личной жизнью. Моя жизнь может быть осмысленна, если она обладает вечностью». И поэтому, как утверждает Франк, «для того, чтобы жизнь имела смысл, необходимы два условия: существование Бога и наша собственная причастность ему...». И, «чтобы обрести смысл жизни, человек должен найти абсолютное, высшее благо...»¹.

Следовательно, для обретения смысла жизни необходимо найти и освоить в реальной практике жизнедеятельности абсолютную ценность (например, священное, любовь, долг...), которая должна наполнить ее смысло-значимостью, обеспечить ее осмысление, обоснование, развитие и совершенствование. К таким – высшим, абсолютным или «метафизическим» ценностям, согласно номинации немецкого философа Г. Мюнстерберга, которые обладают трансфинитным смысловым содержанием и значимостью, и которые могут служить достаточным смысло-значимым основанием для человеческого бытия, можно отнести: священное, истину, добро, красоту, любовь, мудрость, долг, свободу, справедливость, честь, и др. Они выступают в качестве смысложизненных ценностей человеческого бытия.

Такие ценности, как священное или известная аксиологическая триада: «добро – истина – красота» демонстрируют высшую степень долженствования, выступают в качестве идеалов как эталонных ценностей-целей, и являются общезначимыми, общечеловеческими.

Само бытие обладает смысло-значимостью, ценностностью. Н. Лосский указывал на то, что «...любое содержание бытия есть ...ценность не в каком-либо своем отдельном качестве, а насквозь всем своим бытийным содержанием. ...Само бытие, само esse есть не только бытие, но и ценность». «Ценности, согласно утверждению Лосского, возможны лишь в том случае, если основы бытия идеальны, и притом духовны»².

¹ Франк С.Л. Смысл жизни // Сочинения. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 19-135.

² Лосский Н.О. Ценность и Бытие. Бог и царство Божие как основа ценностей. – Paris: YMCA PRESS, 1931. – 136 с.

Словом, все в мире в конечном итоге ценностно, осмысленно. Поэтому человек как важнейшая составляющая миропорядка – микрокосм действительно может обладать смыслом жизни, ее ценностными абсолютами. Смысл жизни и фундирующие его ценности онтологически закономерен, и человек должен не просто «гадать» о нем, а «обладать» им.

Исходя из презумпции универсальной осмысленности мироздания, Е. Трубецкой утверждал: «смысл жизни должен обладать способностью все претворять в себя, даже суету, даже самую бессмыслицу. В мировой жизни не должно оставаться ни единого уголка, им не озаренного, им не наполненного»¹. В этом случае смысл жизни и высшие – метафизические ценности оказываются общезначимыми, общечеловеческими, т.е. одними и теми же, независимо от места и времени человеческого бытия, его национальных, половозрастных, профессиональных, социально-статусных и др. характеристик. Это указывает на высшее – метафизическое предназначение смысла жизни и человеческого бытия.

Высшие/метафизические ценности в их смысложизненной значимости обеспечивают целостность проявлений человеческой природы, потенциала ее сущностных сил, целостность человеческого существа, и имеют персонифицирующий человека и его бытие характер. Они выступают проводниками смысла жизни в сферу человеческого бытия, и вместе с тем удостоверяют его, его персонифицированного субъекта своей безусловной значимостью.

Смысл жизни основывается на ценностях, фундируется ими, имеет ценностную содержательность и исполняемость. Поэтому смысл жизни заключается в субъектном вершении – актуализации, объективации, коммуникативной трансляции и аффирмации предельно значимых – высших/метафизических ценностей как ценностей человеческого бытия. Это и есть осмысляющее человеческое бытие, и тем самым оптимизирующее его служение высшим ценностям, интегральная совокупность которых образует высшее благо.

Смысл жизни в своем предельном выражении может рассматриваться судьбоносным самоопределением человека перед онтологической демаркацией бытия и небытия, жизни как органической модальности бытия и ее аннигилирующего отрицания; словом, выбором между жизнеутверждением и жизнеотрицанием. С. Франк указывал на то, что «...все человеческие стремления, в конечном счете, в последнем своем существе суть стремления к *жизни*, к полноте удовлетворенности, к обретению света и прочности бытия»².

Смысл жизни, как смысловая, ценностная доминанта человеческого бытия, интегрирует его в его актуальной осмысленности. В нем актуализируется и сублимируется значимость фундирующих его (высших) ценностей, образуя особое семантическое качество, которое оптимизирует человеческое бытие в его смысложизненной определенности.

Образующие смысл жизни и фундирующие его в его содержательности и значимости ценности выступают смыслообразующими элементами – монадами человеческого бытия.

Праксеологическая объективация ценностей в системном ценностном отношении человека к миру/действительности конституирует культуру как человеческий мир ценностей. Человеческое бытие как «бытие в мире» представляет собой «бытие в культуре», по крайней мере, в своей конструктивной субъектности. Соответственно, культура представляет собой удостоверяющую человеческое бытие в мире сферу, хронотоп творческой объективации, позиционирования и аффирмации ценностей. Культуру можно понимать, как «...связанный с актуализацией и объективацией ценностей универсальный способ творческой самоактуализации и самореализации человека, который в своем аутентичном выражении ориентирован на аффирмацию смысла человеческой жизни»³.

Смысложизненная содержательность и значимость ценностей характеризует человека как субъекта сознания и объективирующей ценности сознательно-мотивированной

¹ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 656 с.

² Франк С.Л. Смысл жизни // Сочинения. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 19-135.

³ Сухина И.Г. Ценности и человеческое бытие в хронотопе культуры: монография. – Донецк: ДонНУЭТ, 2016. – 444 с.

деятельности, ориентированной на обретение и осуществление смысла своего бытия в мире.

Человеческое бытие имеет онтологически самоконструктивный характер. Именно в создаваемой, воспроизводимой, позиционируемой и развиваемой им культуре оно обретает свою аутентичность – смысловую/смысложизненную (субъектную) определенность.

Каждая состоятельная культура вырабатывает свою концептуальную версию ответа на вопрос о смысле жизни, презентуемую, например, в культурной картине мира. Этот вопрос неисчерпаем в своей актуализируемой смысловой содержательности и значимости. Он не может не ставиться и решаться человеком как субъектом сознания/самосознания, т.е. существом, погруженным в семантический мир ценностей, их смысложизненных значений.

Проблема смысложизненного самоопределения человеческого бытия реализуется в ходе истории человеческой культуры и цивилизации, делая человека тем, кто он есть.

Выводы.

Человеческое бытие в своей аутентичности, т.е. смысло-значимости, является бытием, которое определяется ценностями, их смысловой содержательностью и значимостью. В своей оптимальной модальности оно выступает бытием в его сознательно-мотивированной конструктивной субъектности, объективирующей ценности и конституирующей культуру.

Человеческое бытие есть бытие с позиции ценностей, которые актуализируются в гуманитарно-адекватной – смысложизненной значимости и фундируют смысложизненную определенность человеческого бытия корреспондентную оптимальной его модальности. Как интегрированная совокупность наиболее значимых – высших ценностей человеческого бытия смысл жизни представляет собой его смысловую доминанту, его руководящее начало.

Презумпция смысловой исполненности бытия/мира указывает на онтологическую закономерность смысложизненной определенности человеческого бытия в мире. В своей сущности человеческое бытие есть смысложизненное самоопределение человека-субъекта, состоятельность которого детерминируется теми ценностями, которые он избирает и утверждает. И как таковое человеческое бытие представляет собой бытие в культуре.

Литература:

1. *Гильдебранд Д. фон.* Этика; пер. с нем. – СПб.: Алетейя, 2001. – 569 с.
2. *Ильин В.В.* Аксиология. – М.: МГУ, 2005. – 216 с.
3. *Лосский Н.О.* Ценность и Бытие. Бог и царство Божие как основа ценностей. – Paris: YMCA PRESS, 1931. – 136 с.
4. *Максимов А.Н.* Философия ценностей. – М.: Высшая школа, 1997. – 174, [2] с.
5. *Риккерт Г.* Философия жизни; пер. с нем. – Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 240 с.
6. *Степин В.С.* Философская антропология и философия науки. – М.: Высшая школа, 1992. – 191 с.
7. *Сухина И.Г.* Ценности и человеческое бытие в хронотопе культуры: монография. – Донецк: ДонНУЭТ, 2016. – 444 с.
8. *Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 656 с.
9. *Франк С.Л.* Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 511 с.
10. *Франк С.Л.* Смысл жизни// Сочинения. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 19-135.
11. *Франкл В.Э.* Человек в поисках смысла: сборник; пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

References:

1. *Gil'debrand D. fon.* Etika; per. s nem. – SPb.: Aletejya, 2001. – 569 s.
2. *Il'in V.V.* Aksiologiya. – M.: MGU, 2005. – 216 s.

3. *Losskij N.O.* Cennost' i Bytie. Bog i carstvo Bozhie kak osnova cennostej. – Paris: YMCA PRESS, 1931. – 136 с.
4. *Maksimov A.N.* Filosofiya cennostej. – M.: Vysshaya shkola, 1997. – 174, [2] s.
5. *Rikkert G.* Filosofiya zhizni; per. s nem. – Minsk: Harvest, M.: AST, 2000. – 240 s.
6. *Stepin V.S.* Filosofskaya antropologiya i filosofiya nauki. – M.: Vysshaya shkola, 1992. – 191 s.
7. *Suhina I.G.* Cennosti i chelovecheskoe bytie v hronotope kul'tury: monografiya. – Doneck: DonNUET, 2016. – 444 s.
8. *Trubeckoj E.N.* Smysl zhizni. – M.: Institut russkoj civilizacii, 2011. – 656 s.
9. *Frank S.L.* Duhovnye osnovy obshchestva. – M.: Respublika, 1992. – 511 s.
10. *Frank S.L.* Smysl zhizni// Sochineniya / Frank S.L. – M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2003. – S. 19-135.
11. *Frankl V.E.* CHelovek v poiskah smysla: sbornik; per. s angl. i nem. – M.: Progress, 1990. – 368 s.

**TO THE QUESTION OF THE MEANINGFUL CERTAINTY OF HUMAN BEING AND
ITS VALUE FOUNDATION
(USING THE EXAMPLE OF RUSSIAN RELIGIOUS METAPHYSICS)**

Suhina I.G.

*doctor of philosophical sciences, the associate professor,
professor of department of philosophy
State organization of higher education
«Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Donetsk
suhina_igor@mail.ru*

Abstract: *The article on the theoretical and methodological basis of semantics and axiology in their correlation, and from the point of view of the ideas of Russian religious metaphysics, and especially the philosophical concept of the sense of the life of S. Frank, exploits the current problem of the meaningful certainty of human being, its value determinations.*

An axiological – from the point of view of value and their objective value attitude – understanding of human being, its subjectivity, and culture – as the human world of values is presented. Accordingly, a semantic understanding of values as possessing the significance of intentional semantic formations that determine the actual content of human consciousness and being as a whole is proposed.

The idea of ontologically objective status of value, based on the current values of human existence, and acting as their integration of the sense of life, is being pursued.

The sense of life that forms and funds its higher – metaphysical values as values with the utmost significance (sacred, good, love...) are thought of as the main attributive characteristic of man and his being, certifying «human in man». It is shown that the value-based sense of life optimizes human being in its constructive subjectivity, which is realized in a value relation to the world, and constitutes culture as the world of human being. According to the ideas of Russian religious metaphysics, the sense of life is presented as a ministry that is interpreted axiologically – as constituting the semantic certainty of human being and optimizing its service to higher/metaphysical values.

Human history is represented from the point of view of the search, acquisition and realization of the sense of life, that is from the point of view of the meaningful certainty of human being.

Key words: *man, human being, consciousness, sense of life, value, meaning, significance, value attitude, culture*

Для цитирования: *Сухина И.Г.* К вопросу о смысложизненной определенности человеческого бытия и ее ценностной фундации (на примере русской религиозной метафизики)// Архонт, 2022. № 2 (29). С. 88-96.